

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 656 с.

Вышел в свет учебник по истории политических и правовых учений, подготовленный авторским коллективом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством зав. кафедрой теории государства и права и политологии, доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ М.Н. Марченко. Учебник написан известными специалистами в области политико-правовой мысли, что во многом определило его качество.

После перехода отечественного высшего образования на двухуровневую систему в соответствии с Государственным образовательным стандартом по юриспруденции курс «История политических и правовых учений» должен преподаваться в магистратуре. По замыслу, магистратура предполагает более высокий уровень образования. Но, как ни странно, количество часов, отведенных на этот предмет, в некоторых вузах оказалось сокращенным примерно в полтора раза. Это идет вразрез с традициями высшего юридического образования в дореволюционной и советской России, где данной дисциплине всегда уделялось большое внимание. Тогда понимали, что только солидная историко-правовая база способна дать стране квалифицированных юристов. Следствием такого понимания стало появление во второй половине XIX – начале XX вв. целого ряда учебников по истории политико-правовой мысли, многие из которых не устарели и до настоящего времени. Грандиозный пятитомный труд Б.Н. Чичерина – своего рода образец отношения к историко-правовым дисциплинам. В советское время юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова внес крупный вклад в разработку истории политических и правовых учений. В вышедшем в 50-е годы под грифом Института права АН СССР учебнике важные разделы принадлежат перу профессоров Московского университета С.Ф. Кечекьяна, выступившего также в качестве ответственного редактора, и П.Н. Галанзы. Написанные ими главы не утратили интереса. Пользовался авторитетом и учебник под редакцией проф. О.Э. Лейста.

Авторский коллектив рецензируемого учебника, опираясь на достижения предшественников, вводит новый материал и руководствуется современной методологией. Одна из основных задач учебника по истории политических и правовых учений состоит в том, чтобы реконструировать взгляды мыслителей прошлого и представить их в доступной для студента форме. Дело это весьма непростое, так как редко найдешь классика политико-правовой мысли, у которого не было бы противоречий, парадоксальных суждений, неясных мест, своеобразной терминологии, требующей расшифровки. Перед пишущим учебник всегда стоит задача отделить главное от второстепенного, изложить политико-правовые воззрения объективно, точно, компактно, постараться не уйти в малозначимые детали. Важно, чтобы воспроизведение оригинального текста не сводилось к элементарному конспектированию, но было бы подчинено логике анализа с выделением и объяснением принципиальных положений. При этом оценки не должны подменять или вытеснять взгляды рассматриваемого классика. Авторский коллектив, судя по всему, осознавал эти трудности и весьма успешно с ними справился.

Особенность рецензируемого учебника – ясный стиль изложения. Встречаются учебники, где политико-правовые идеи излагаются языком их носителей. Например, философию права Гегеля или Канта дают в неадаптированном виде, воспроизводя без комментариев их стиль и подчас условную терминологию, что затрудняет восприятие предмета. В новом учебнике научная строгость сочетается с доступностью и лаконичностью изложения.

Учебник состоит из 21 главы. Они составлены по хронологическому, территориальному или предметному принципам. Внутри глав параграфы посвящены школам, направлениям и персоналиям. Выбор периодов, регионов, школ и персоналий в целом носит традиционный характер: политические и правовые учения Древнего Востока (Индия и Китай), Древней Греции, Древнего Рима, европейского и русского средневековья, эпохи Возрождения и Реформации, эпохи буржуазных революций, политико-правовая мысль XIX и XX вв.

Главы охватывают три основных блока: древняя мысль, западная и русская. Соотношение здесь выбрано абсолютно верное: по главе – на Древний Восток, Древнюю Грецию и Древний Рим, 11 глав отданы Западу, 5 – России. Одна глава посвящена социалистическим учениям в Европе и России, еще одна (первая) – истории политических и правовых учений как науке. Структура отличается стройностью, четкостью, логикой. Оглавление учебника дает студенту наглядное представление о курсе и основных этапах его изучения.

Соотношение материала по западной и отечественной мысли иногда вызывает споры, сводящиеся в конечном счете к оценке вклада той или иной в мировое идейное наследие. Нет сомнений в том, что в Европе светская политико-правовая мысль возникает раньше, чем в России. В эпоху Петра I основы средневековой византийско-русской православной самобытности были поколеблены. Открывшись Западу, Россия в какой-то мере стала светить отраженным светом, и это не могло не сказаться на политико-правовой мысли. В XVII и XVIII вв. мы не найдем в нашей стране имен, равных Г. Гроцию, Т. Гоббсу, Дж. Локку, Ж.Ж. Руссо или Ш.Л. Монтескье. Отечественные авторы находились под влиянием европейского, в первую очередь французского, просвещения и приобщали к нему образованное российское общество. Новизна состояла в основном в приложении просветительской методологии к наиболее острым российским проблемам. При этом отечественные авторы вовсе не воспринимали труды европейских классиков некритически. Вспомним несогласие А.Н. Радищева с некоторыми заключениями Руссо о «естественном состоянии».

В XIX в. российская политическая мысль приобретает большую зрелость и самостоятельность. Возникают такие оригинальные течения, как славянофильство, «русский социализм» (народничество), «русский марксизм». Правовая теория выходит на мировой уровень. Плеяда виднейших русских юристов (С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.) одновременно с западными коллегами, а подчас и опережая их, успешно разрабатывала концепции социологической юриспруденции, возрожденно-

го естественного права, солидаризма, правового государства, права на достойное существование и т.п.

Авторы учебника не склонны преувеличивать вклад России в сокровищницу мировой мысли. Они не стремятся доказать, что все великие политические и правовые идеи возникли в России, но полностью сознают, что русская политическая и правовая мысль представляет собой важную часть национальной истории и культуры и что студенты отечественных юридических вузов и факультетов должны ею овладеть. Рецензируемый учебник содержит полную, хотя и краткую историю нашей политико-правовой мысли. В нем рассмотрены основные периоды ее развития, важнейшие направления и персоналии, не забыта русская радикальная социалистическая идеология, тщательно анализируются юридические школы.

Еще один дискуссионный вопрос – о соотношении объема политических и правовых учений. Проблема состоит в том, что в науке существует объективная тенденция к специализации и дифференциации. С появлением у нас политологии стали говорить о необходимости “развести” историю политических учений и историю правовых учений. Это привело к изменению названия дисциплины ВАКом: “история учений о праве и государстве”. По мнению создателей новой номенклатуры наук, это название свидетельствует о юридическом характере предмета. Примечательно, что первоначально речь шла о правовых учениях, и только после обращения преподавателей курса, обосновывающих необходимость восстановить в номенклатуре слово “политические”, в качестве компромисса было утверждено принятое ныне наименование.

Не касаясь вопроса о возможном дублировании курса истории политических учений, читаемого в рамках политологии и юриспруденции, следует подчеркнуть, что оторвать политику от государства и права невозможно без потерь для содержания предмета. Вполне возможен курс истории политических учений для политологов, где юридическая тематика будет либо опущена, либо сведена к минимуму. Но читать юристам историю учений о государстве и праве без связи с политикой не представляется возможным. В работах классиков политико-правовой мысли Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Локка, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Р. Иеринга и многих других государство, право и политика органически связаны. Разрыв этой связи означал бы превращение предмета в набор формально-логических или метафизических упражнений, что нанесло бы большой ущерб образованию и науке. Авторский коллектив, как представляется, прекрасно осознает данную проблему. В учебнике почти нет перекосов в ту или иную сторону, в большинстве разделов политические и правовые учения сочетаются в разумных пропорциях, которые задаются самим материалом.

Важный вопрос для любого учебника по истории – периодизация. В данном случае она вполне традиционна и привязана либо к историческим эпохам (Древний мир, Возрождение и Реформация, Просвещение), либо к конкретным историческим событиям (буржуазные революции в Голландии, Англии, Франции, война за независимость в США), либо просто маркируются соответствующим веком. В качестве своеобразного путеводителя по периодизации курса выступают введение и заключение, содержащиеся в каждой главе. В них дается общая характеристика экономики, политики, социальной структуры, связи с рассматриваемыми

политическими и правовыми учениями. Так, во введении к гл. XIII “Политические и правовые учения в России во второй половине XVIII в.” говорится о начале кризиса феодально-крепостнической системы, об окончательном освобождении дворянства от государственной службы и закреплении крестьян, о русском Просвещении и основных направлениях политико-правовой идеологии данного периода. Введение к гл. XVI “Политическая и правовая идеология в Западной Европе первой половины XIX в.” обращает внимание на связь промышленного капитализма эпохи свободной конкуренции с классовой борьбой буржуазии и пролетариата, с формированием либеральных и социалистических учений.

Современные издания подобного рода с таким широким охватом материала, да еще написанные коллективом авторов, редко обходятся без частных погрешностей. Упомянем для примера такие досадные промахи, как информация о дружбе Дж. Остина с “братьями Милль” (с. 380), или включение в алфавитный указатель персонажа под фамилией Волоцкий. К счастью, этот принцип каталогизации не распространился ни на Фому Аквинского, ни на Симеона Полоцкого, что нередко встречается в нашей юридической литературе. А вот еще одной возможной жертве такого подхода – Нилу Сорскому не нашлось места в списке имен.

Не останавливаясь на некоторых дискуссионных оценках, коснемся в порядке обсуждения ряда вопросов общего характера. Думается, издание выиграло бы, если бы разбивка на 21 главу по хронологическому и географическому принципу была бы дополнена более крупной периодизацией в соответствии с основными эпохами мирового исторического процесса. Это послужило бы надежным ориентиром и базой для анализа политико-правовой мысли, позволило бы рельефнее выявить общие закономерности и национально-исторические особенности ее развития.

В связи с этим обобщающие вступление и заключение можно было бы давать не к каждой главе, а применительно к историческим эпохам, что не только предоставило бы больший простор для обобщений, но и привлекло бы внимание к наиболее важным заключениям теоретического порядка.

Рецензируемому учебнику, как и большинству его предшественников, свойствен европоцентризм или, точнее, – западоцентризм. Политическая и правовая мысль стран Востока освещается только в гл. V, посвященной Древнему миру. Правда, в § 8 гл. XXI “Политические и правовые учения в Западной Европе и США XX в.” упоминаются “индийский социализм” и “арабский социализм”. Ни тот, ни другой уже не играют столь важной роли в теории и общественной жизни, как несколько десятилетий назад. Вклад стран Азии, Африки, а также Латинской Америки, в первую очередь таких гигантов, как Китай и Индия, безусловно, заслуживает большего внимания.

Выход нового учебника истории политических и правовых учений – отрадное явление, свидетельствующее о том, что, несмотря на некоторую дискриминацию со стороны органов управления системой высшего образования, эта важнейшая с точки зрения мировоззренческого воспитания юридическая наука не только жива, но и успешно развивается.

Орест Владимирович Мартышин, профессор кафедры теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юрид. наук